

Музыкальная беседа

ОРФЕЙ ИЗ ПОДЗЕМЕЛЬЯ

Было грустно и хотелось в Париж. За окном стояла безнадежная осень с ее дождями и противной сыростью... Я взяла трубку и позвонила ему. Из тысячи людей, живущих в этом огромном городе, я выбрала его из множества своих знакомых:

— Привет...

Музыка Криса Кельми может кому-то нравиться, а кому-то нет. Но бесспорно одно: более двадцати лет он занимает одно из ведущих мест на советской эстраде, и, безусловно, остается значительным явлением в отечественной рок-музыке. У него тысячи «фанатеющих» поклонниц, и хотя я не из их числа, но после нашей случайной встречи и необязательного разговора мне стало понятно: Крис — человек со своим оригинальным взглядом на жизнь. Говорят, у него сложный характер. Но мне не хотелось лезть в сплетни и слухи, которые обязательно сопутствуют «звезде». Тем более «звезде» талантливой.

Когда я шла на интервью — मु-чило одно: станет ли он говорить со мной искренне, откровенно? Однако сомнения развеялись, когда я увидела его приветливую и теплую улыбку. Передо мной был простой, усталый от будничных забот человек. А ведь «звезды» советской эстрады зачастую бывают такими далекими и холодными...

На маленьком столике стояли красивые чашки с крепким вкусным кофе. Вся обстановка уютной комнаты располагала к откровенной беседе:

— Крис, а почему у тебя такие усталые глаза?

— Не знаю. Они такие не всегда, но когда я играю свою музыку, в них отражается смысл того, что я исполняю.

Крис родился в Москве, но корни его предков в Литве. Город Кальме, видимо, связан с его фамилией. Родители — инженеры. И сам Крис закончил МИИТ. А потом три года строил тоннели, пока не понял, что душа его лежит к другому. И тогда Крис ушел в мир музыки...

Но этот мир оказался ничуть не легче того, в котором строят подземные туннели. В нем тоже нужно было прорубать свою дорогу.

— Крис, сейчас, когда в нашей жизни все так напряглось, жить стало не просто трудно, а практически невозможно, может, тебе стоит бросить все и уехать на Запад?

Вен. Москва, — 1991. — 100 км.

— Во-первых, музыкантом трудно быть везде, во-вторых, я уверен, что каждый человек имеет свое предназначение, мое место здесь, сейчас я в этом уверен еще более, чем раньше. И вообще очень горд и счастлив, что живу в такое время, среди таких замечательных людей, в таком замечательном городе, где решается судьба России.

— А хотел бы, чтобы твой сын пошел по твоим стопам?

— Да, ведь моя профессия приносит счастье даже в самые тяжелые времена.

— Кто твой кумир в музыке?

— Конечно, «Битлз», а из советских рок-музыкантов мне ближе исполнители, начинавшие в шестидесятых. — Макаревич, Градский. А из молодых — больше других Пресняков, Маликов.

— Считаешь ли ты себя общительным человеком?

— Коммуникабельность — важная черта в людях. Я думаю, что между государствами и людьми не должно быть искусственных границ.

— А какие события в твоей музыкальной жизни запомнились за последние полгода?

— Конечно же, поездки в Нью-Йорк, Атланту, Майами. Работа над фильмом и видеоклипом, которые были показаны по MTV.

— Твоя любимая актриса — воплощение женственности?

— Оливия Ньютон Джон.

— Говорят, что женщины бывают либо умными, либо красивыми. А какие нравятся тебе?

— Нравятся те женщины, которые хотя бы иногда бывают искренними.

— Давай не будем о грустном, лучше вспомни какой-нибудь смешной эпизод из своей жизни...

— Кажется, это было в семьдесят пятом году... Песня «Сатанинские пляски». Там я применил так называемый эффект «черного кабинета» Бертольта Брехта: во время вспышек стробоскопа я появился на сцене в костюме скелета (фигуры человека не видно, а просматриваются из зала только нарисованные на костюме кости). Один из моих партнеров — бас-гитарист великолепный Саша Кутиков, в темноте «долбанул» меня грифом гитары в глаз. И я упал в оркестровую яму. Уже при свете, с окровавленным лицом, стал выбираться из нее на сцену. Зрители, по-видимому, решили, что так задумано, и были в полном восторге.

— Что ты любишь, кроме музыки?

— Спорт, искусство, кино.

— А как относишься к своим поклонникам?

— Я их очень люблю.

— Неужели всех? В народе таких мужчин зовут «бабниками».

— Ну, наверное, в чем-то это слово можно отнести к моему характеру.

— Жалел ли ты о чем-нибудь в своей жизни?

— Нет, никогда и ни о чем. Я считаю себя счастливым человеком, так как занимаюсь любимым делом.

...Было грустно и хотелось в Париж. Я набрала номер телефона:

— Привет, Крис, как дела?

— Все в порядке — работаю.

Н. РАЕЦКАЯ.